

«МОЙ КАПИТАН! РЕЙС ТРУДНЫЙ ЗАВЕРШЕН»

СТР.5-7

СТР.11

КУДА ВЕДУТ «КОРИДОРЫ»?

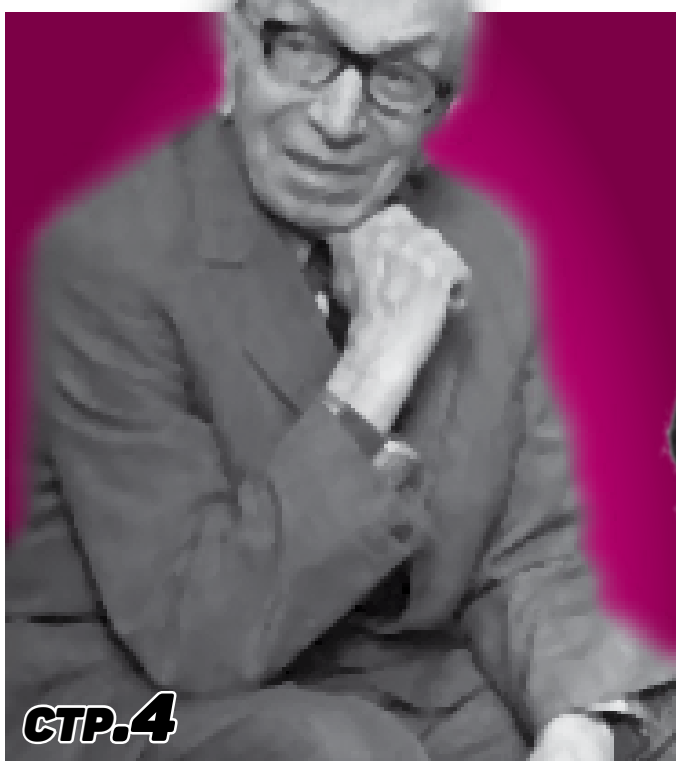

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№13 (303)
АПРЕЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

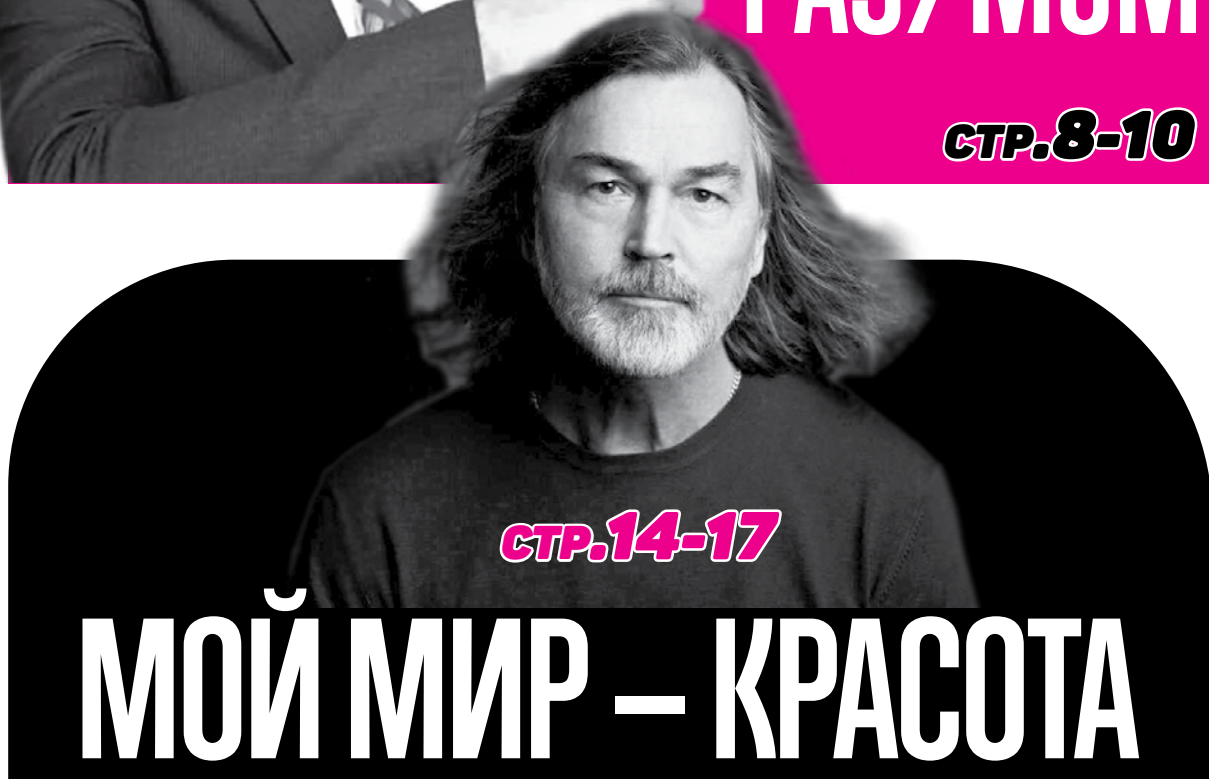
СТР.4

ЕГО НАДО
БЫЛО
ВЫДУМАТЬ

НАДО
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
РАЗУМОМ

СТР.8-10

СТР.14-17

МОЙ МИР – КРАСОТА

САМЫЙ УМНЫЙ МОШЕННИК СССР

Геннадий Норд

Реальное уголовное дело из советских судебных архивов.

Он никого не убил и не ограбил, ничего не похитил и даже никого не оскорбил. И, тем не менее, суд назначил ему наказание в 13 лет лишения свободы, чуть меньшее максимально возможного срока в СССР.

А все потому, что невероятно умный и талантливый молодой человек сдавал вступительные экзамены и становился студентом самых престижных советских вузов. Правда, делал он это за других людей.

И за очень большие деньги...

Выросший в Ереване отличник Яков Ключников, в 1970 году окончил русскую среднюю школу-десятилетку с золотой медалью, что открывало ему путь в лучшие университеты страны.

А вот друзей Яков не приобрел, ни в школе, ни во дворе. Для остальных мальчишек он был типичным «ботаником», да к тому же, нелюдимым. А педагоги даже не подозревали, что умный и усердный тихоня Яша Ключников, оказался настоящим гением в зарабатывании денег. Правда, не совсем честным трудом.

В старших классах он писал курсовые и рефераты для знакомых-студентов. Такса была мизерной — в лучшем случае «трешка», но для школьника неплохой приработок. Вот только нерегулярный — мало у Якова было знакомых.

Ситуация изменилась в 1969 году. Этим же ниже семьи Ключниковых в ереванском доме жила грузинская семья Рухадзе. Отец — крупный производственник, а вот его старший сын Василий оказался балбесом — не хотел учиться и работать. А папа мечтал, что отпрыск окончит МГУ. Ну, или хотя бы просто будет учиться в Москве.

И тогда соседи обратились к Якову Ключникову, только, что окончившему девять классов. К сожалению, не сохранилось фотографии героя всей этой истории, но судя по всему, молодой человек чем-то смахивал на кавказца, раз он поехал сдавать экзамены в столицу с документами на имя Василия Рухадзе.

Яков, изображая грузина из Еревана, на отлично сдал вступительные экзамены во Всесоюзный заочный политехнический институт. Настоящий Василий Рухадзе стал студентом, а ереванский школьник вернулся домой.

Обрадованный Рухадзе-старший выдал Якову гонорар в немислимые сто рублей (средняя зарплата в СССР в 1970 году — 116 руб.) и организовал ему каникулы на Черное море в родную Грузию — отправил пожить у родственников на полном обеспечении.

Именно этот случай и заставил школьника Ключникова задуматься о своем будущем. Посвятить свою жизнь науке или зарабатывать своим умом? И отличник выбрал второе.

Получив школьный аттестат, он сразу же отправился в столицу поступать в МГУ. И снова под чужим именем. За очередного «митрофанушку» родители отвалили целых 500 рублей. Яков сдал вступительные экзамены, а сынок крупного торгового работника из Еревана Борис Корецкий стал студентом экономического факультета самого главного вуза страны.

Еще с двух клиентов, Яков запросил уже по 700 рублей. Зато некий Вахтанг Шенгелия поступил во Всесоюзный заочный институт текстильной промышленности, а некий Симон Хизашвили был зачислен во Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности. С обоими ребятами, а точнее с их родителями, Яков договорился, когда гостил в Грузии у родственников своего первого клиента — Рухадзе.

В следующем 1971 году он поступил еще в шесть московских вузов, и во все под чужими именами. Но сам Яков Ключников, золотой медалист, так и не стал студентом ни одного института. Так и остался со школьным аттестатом.

Зато жил на широкую ногу. Одевался у фарцовщиков, снимал квартиру в центре Москвы, завтракал ежедневно в самом

богемном месте столицы — ресторане гостиницы «Националь» — здесь же принимал клиентов.

Он не только поступал в вузы за чужих парней, но и брал этих неучей на последнее обслуживание — писал за них контрольные, доклады и другие письменные работы. И здесь уже речь шла не о «трешках», за курсовую требовал не меньше 25 рублей.

Одни недоросли приводили к Ключникову других, своих друзей и однокашников. При этом ни вуз, ни специальности не имели значения — ереванский гений разбирался во всех областях. Благодаря сарафанному радио клиентская база выросла до такой степени, что Якову, которому только-только исполнилось семнадцать лет, понадобились помощники.

Так появилась известная на всю Москву «Контора» (как ее называли в студенческой среде), или, говоря современным юридическим языком — организованная преступная группа, которая «обслуживала» всех, кто не хотел тратить время на учебу и имел возможность платить. В подчинении у вчерашнего школьника оказались инженер Александр Шейнис, студент МГУ Наби Шихвердиев и даже кандидат технических наук, преподаватель Московского института инженеров железнодорожного транспорта Виталий Горбунов.

Во время учебного года эта четверка готовила письменные работы, а летом 1971 года они отправились под чужими фамилиями на вступительные экзамены в разные вузы столицы. Горбунов, сам преподаватель, несколько не смущаясь, трижды дурил своих коллег, изображая абитуриентов из провинции в разных технических вузах. Шейнис и Шихвердиев, каждый, поступили по четыре раза. Ну, и сам Ключников, как уже говорилось — установил рекорд. Еще шесть уроженцев солнечной Грузии сумели закрепиться в Москве.

За каждого из этих семнадцати поступивших, Яков Ключников получил от 500 до 800 рублей. Исполнителям отдавал 150-300, остальное оставлял себе. Предполагалось, что поступившие с помощью обмана студенты и дальше будут платить «Конторе», чтобы успешно закончить обучение.

Обман вскрылся совершенно случайно. Один грузин, абитуриент 1971 года, приехав домой, нисколько не таясь, рассказывал направо и налево, о том, что за него сдавал вступительные экзамены другой человек. И рекомендовал эту схему своим знакомым в Грузии. Раздавал московские контакты Якова Ключникова.

Грузинская милиция получила информацию и передала ее коллегам в МУР. К Ключникову отправили сотрудника под прикрытием. Ударил по рукам, агент отдал 500 рублей, а через несколько дней Якова арестовали в здании Всесоюзного заочного финансово-экономического института, сразу после того, как он по чужим документам сдал первый вступительный экзамен.

На молодого человека, впрочем, ничего не было, кроме данного случая. Да, были известны некоторые фамилии по агентурным донесениям, да, на слуху было слово «Контора», но вряд ли кто из ее «клиентов» даст признательные показания. А Яков Ключников поначалу молчал.

Неизвестно, как с ним работали, но через несколько месяцев, в самом конце 1971 года, он написал явку с повинной по всем эпизодам мошенничества с подлогом документов при поступлении в вуз. Доказать в итоге смогли только 21 эпизод, в реальности их было почти 50. Также выдал своих сообщников и назвал более 100 имен и фамилий клиентов «Конторы».

Скандал в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР был страшным. Попутно выяснилось, что кроме Ключникова, были и другие умники, поступавшие в вузы по чужим документам. Как оказалось, на местах, их вообще никто никогда не проверял. Некоторые чиновники лишились своих должностей, а Министерство издало приказ, устанавливающий порядок идентификации абитуриентов и исключавший возможность фальсификации с подменой человека. В вузах прошли массовые отчисления.

Резонанс был, такой, что статьи о преступной группе (без указания фамилий и реальных масштабов) опубликовали несколько центральных газет.

Самый умный мошенник Советского Союза — именно так называли Якова Ключникова советские милиционеры — был осужден на 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Как организатор преступной группы. Его сообщники Шейнис, Шихвердиев и Горбунов отделались сроками от 3 до 5 лет.

Также в приговоре упомянуты и все уже отчисленные студенты (21 человек), за которых сдавали экзамены Ключников сотоварищи. Все они получили наказания, не связанные с лишением свободы.

Как сложилась дальнейшая судьба Якова Ключникова, неизвестно. Но не исключено, что он нашел применение своим знаниям и за колючей проволокой...

Центральное здание МГУ

Советская молодежь начала 1970-х

Здание Всесоюзного заочного института текстильной промышленности

Советская милиция 1970-х